

Подарить нефрит, да ещё с выгравированным именем — что бы это значило?

Лоу Вэйси никак не могла понять замыслов старшей принцессы.

Аккуратно завернув подвеску, она убрала её за пазуху:

— Благодарю вас, министр Гу.

Гу Хан ответил лёгкой, чуть насмешливой улыбкой.

— Генерал, прошу.

Вэйси вскочила в седло, на мгновение встретилась взглядом с Ло Цижанем — без лишних слов — и пустила коня в галоп.

Ло Цижань же заинтересовался: что за подарок мог вызвать на лице Лоу Вэйси хоть тень эмоций?

Он опустил занавеску повозки. Впрочем, рано или поздно всё прояснится.

К наследному принцу Дун Ло Гу Хан не проявлял и тени того почтения, что к Вэйси.

На протяжении всего пути его речь была едкой, полной колкостей.

Ло Цижань не спорил, лишь слушал, не гневаясь — словно уже смирился со своей участью.

Вне Дун Ло он, наследный принц, не стоил и гроша.

Прибыв в город Кан, Ло Цижань убедился: он и впрямь был куда процветающее Аньчуаня. Века столичного статуса наложили отпечаток, которого Дун Ло за сотню лет не достичь.

У городских ворот его ожидал юноша в белых одеждах. Лицом — словно отполированная яшма, в руках вертел сложенный веер, а на лице читалось откровенное нетерпение. Чиновники позади относились к нему с явным почтением.

Юноша, похоже, был его ровесником. Должно быть, четвёртый принц Ли Цзюньцзинь. Молва гласила, что нрав у него строптивый, и, судя по всему, молва не лгала.

Ло Цижань вышел из повозки. Гу Хан шагнул вперёд и поклонился Ли Цзюньцзиню.

Тот небрежно махнул рукой:

— Министр Гу, распоряжение старшей сестры исполнено? Подарок доставлен?

Первым делом он спросил о другом, совершенно проигнорировав Ло Цижаня.

— Да, четвёртый принц, доставлен.

— И отлично. А это наследный принц Дун Ло? — Ли Цзюньцзинь поднял взгляд на Ло Цижаня, оглядывая его с явным отсутствием почтения.

Ло Цижань, хоть и впавший в немилость, всё же оставался наследным принцем и сохранял некоторую гордость.

Недовольно нахмурившись, он выпрямился и прямо посмотрел на Ли Цзюньцзиня:

— Именно так. А вы кто?

— Ха-ха, да никто. Прошу, наследный принц. Отец устроил в дворце пир в вашу честь. Если буду неучтив, отец, небось, прогневается.

Гу Хан лишь покачал головой, глядя на поведение Ли Цзюньцзиня, но промолчал.

— Если наследный принц желает облегчить себе жизнь в столице, советую сблизиться с четвёртым принцем, — тихо заметил он Ло Цижаню.

Тот опустил взгляд. Видимо, он ещё не разобрался в раскладе сил при дворе Тяньчэнь.

— Молва зачастую лжива, — усмехнулся Ло Цижань.

Гу Хан слегка прищурился:

— Истинна молва или нет, Ваше Высочество, со временем сами поймёте.

Впервые ступив на землю Тяньчэнь, он не был обделён почестями. Обращались с ним, наследным принцем, даже лучше, чем в Дун Ло.

Ло Цижань усмехнулся. Так Тяньчэнь являла мощь своей «срединной державы».

Тем временем Лоу Вэйси, ведя войска на север, на полпути встретила с Юйвэнь Цзи.

Этого молодого генерала она весьма уважала.

Юйвэнь Цзи лишь слышала о подвигах генерала Лоу. Обе были женщинами — редкость в таком деле. Но при первой встрече они сразу прониклись взаимной симпатией.

— Раньше лишь слышала рассказы о генерале Лоу, но не видела воочию. Ныне же убедилась: и впрямь, женщина — да не уступит мужчине.

Лоу Вэйси тоже спешила:

— Генерал Юйвэнь — тоже. Я не слишком сведуща в северных делах, буду полагаться на вашу помощь.

— Какая уж помощь — все мы Отечество защищаем.

Но, сказав это, Юйвэнь Цзи спохватилась: «Отечество» Лоу Вэйси уже пало.

Та не отреагировала, лишь кивнула:

— Уже поздно. Разобьём лагерь здесь. Завтра должны добраться.

— Генерал Лоу, каков ваш взгляд на предстоящий поход?

Вэйси сделала глоток вина. Крепкий напиток согрел в холодную ночь:

— Северные земли обширны, народ кочевой. В единоборстве они сильнее, но в строю — не чета нам. Племя Елюй ныне могущественнейшее, но и мишень для всех. Внешний натиск да внутренние распри — с ними справиться нелегко. Даже если Елюй Чжэн и впрямь гениален, головной боли ему не избежать.

Юйвэнь Цзи подняла кувшин:

— Мы мыслим alike.

Найти родственную душу — редкость. Юйвэнь Цзи чувствовала, что генерал Лоу ей по духу.

С тех пор они рука об руку сражались, одерживая победу за победой.

Не прошло и месяца, как ситуация переломилась — отвоевали два города.

Юйвэнь Цзи отдавала приказ, а Лоу Вэйси понимала её с полуслова, действуя в идеальном согласии.

Елюй Чжэн, столкнувшись с ними, оказался в трудном положении. А Лоу Вэйси, не стесняясь в методах, за полгода изрядно замутила воды на севере.

Король Дун Ло, получая победные донесения, не мог скрыть ликования.

Лоу Вэйси и впрямь был острый меч. Вот только беспокоил вопрос: точно ли этот меч служит Дун Ло?

А в это время в резиденции принцессы в городе Кан Ли Цзюньфань разглядывала своих фаворитов. Кто статен и мужествен, кто нежен и прекрасен, кто тщедушен как книжный червь, а кто и вовсе смотрит на неё с праведным гневом.

Скучая, она потянулась:

— Кто этих прислал?

— Четвёртый принц.

— Пусть остаются. Я спать.

Тем временем сам четвёртый принц препирался с канцлером.

Тот докладывал императору, что старшей принцессе пора бы обзавестись мужем. Четвёртый принц парировал: когда сестра встретит сердцу угодного, тогда и обзаведётся.

Канцлер говорил, что содержание фаворитов неприлично. Четвёртый принц возражал: мужьям дозволены жёны и наложницы, так отчего же принцессе не иметь фаворитов?

Император наверху слушал, багровея от гнева.

Лишь когда пришла весть с севера, его лицо немного просветлело.

****Примечание автора:****

В этом раунде старшая принцесса дарит нефрит.

Вести с севера смягчили гнев императора, но четвёртого принца он всё же посадил под домашний арест.

— Дерзок, непочтителен! Три дня под арестом. Подумай над поведением, — император бросил

на Ли Цзюньцзиня гневный взгляд, но от переживаний начал кашлять.

Сановники внизу преисполнились тревоги. Здоровье императора с каждым днём ухудшалось, и они уже задумывались о будущем.

Наследный принц и четвёртый принц боролись уже давно. Наследник — сын императрицы, за ним стояли её родственники. А за четвёртым принцем — старшая принцесса. Кто не знал, что та — дочь покойной императрицы, которую государь любил безмерно?

До кончины императрицы государь даже не брал наложниц. Лишь после её ухода возвёл одну в ранг благородной супруги.

Да и старшая принцесса была единственной в истории Тяньчэнь, кто получил собственную резиденцию ещё до совершеннолетия.

Даже наследный принц обрёл дворец лишь после церемонии возложения шапки.

Привилегии старшей принцессы даже превосходили наследничьи. Будь в Тяньчэнь позволено женщинам наследовать трон, борьба за престол, пожалуй, и не имела бы смысла.

Даже история с фаворитами, которую император на совете лишь отчитал, на деле оставалась без внимания — вот как он её баловал.

— Здоровье Его Величества небезупречно. Утренняя аудиенция завершена. Разойдитесь!

Во дворце Цзиньхуа все врачи Императорской лекарской палаты стояли на коленях, переглядываясь и качая головами.

— Болезнь Его Величества уже в запущенной стадии. Что же делать? — один из лекарей шепнул соседу.

Тот лишь покачал головой:

— Делать, что можем.

— Принцесса Жюян прибыла! — пронзительный голос евнуха прозвучал в зале, и Ли Цзюньфань стремительно вошла, направляясь напрямик во внутренние покои. Никто не посмел её остановить.

— Врач Ван, как здоровье отца? — спросила Ли Цзюньфань, нахмурясь.

Услышав вопрос, врач Ван медленно опустился на колени:

— Простите, принцесса Жюян. Мы бессильны.

Цзюньфань сжала губы, сердце сжалось от боли:

— Ступайте. Я поняла.

— Это Жюян? — из-за ширмы донёсся слабый голос императора.

Цзюньфань собрала выражение лица и вошла за ширму.

— Жюян приветствует отца, — с улыбкой опустилась она на колени перед императором.

— А, ты. Вставай. Что врач Ван сказал? — лишь с Цзюньфань император отбросил величие владыки, становясь просто отцом.

— Врач Ван сказал, что с отцом всё в порядке. — Евнух придвинул табурет к ложу. Цзюньфань села, стараясь не волновать императора.

<http://bllate.org/book/15941/1424946>